

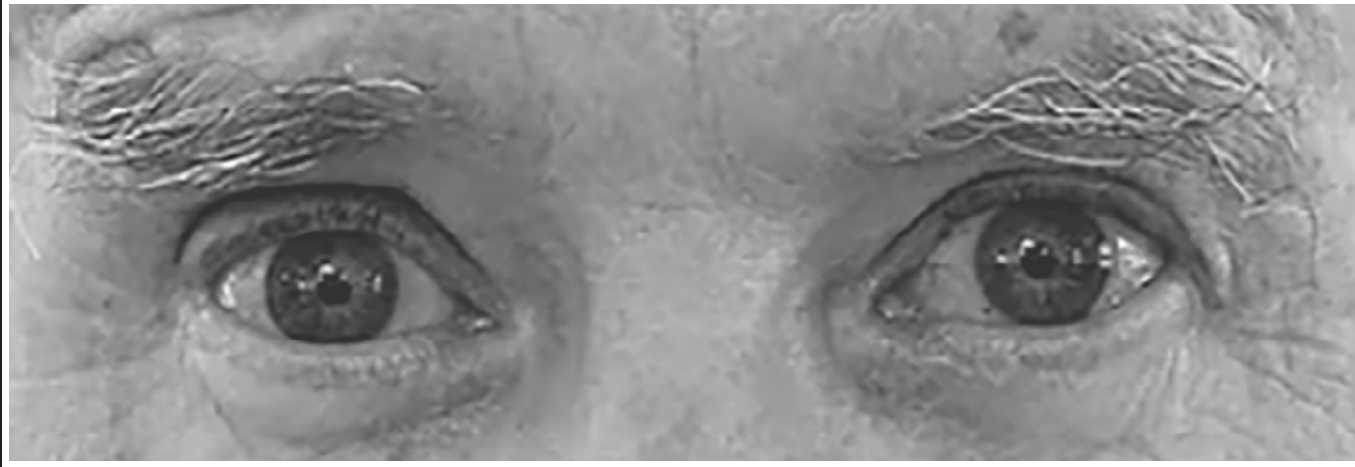
На пресс-конференции после завершения российско-американской встречи в Женеве Джозеф Байден сказал: "Мы узнаем в течение следующих 6—12 месяцев, есть ли у нас подлинный диалог по стратегической стабильности". Слова Байдена растолковала заместитель госсекретаря США по политическим вопросам Виктория Нуланд. В ходе выступления в режиме видеоконференции на форуме в Братиславе Globsec 2021 она пояснила: "Президент ясно призвал подумать, нужно ли России усилить свою зависимость от Китая, учитывая планы Пекина на мировой арене". Можно сказать, что причина, по которой Байден позвонил, а затем встретился с Путиным, наконец названа вслух. Скорее всего, полгода-год — это срок, в течение которого США будут отслеживать, продолжится ли сближение России и Китая. Почему для США так важны эти полгода, и что должно за это время произойти? События вокруг Тайваня или что-то другое? Ответа пока нет.

# Владимир Винников ЭХО ЖЕНЕВЫ

## Зарубежная пресса о саммите Россия — США

ЕСЛИ РАССТАВИТЬ "реперные точки" визита Джо Байдена в Европу по степени внимания к ним мировых массмедиа, то следует признать, что ни Новая Атлантическая Хартия, которую 46-й президент США подписал с британским премьер-министром Борисом Джонсоном, ни трёхдневный саммит "Группы семи" (G7) в Карбис-Бей, с его попытками выстроить "единый фронт демократий против автократий", ни "быстрая" встреча лидеров НАТО в Брюсселе, где была заявлена глобализация этого военно-политического блока с выходом за пределы Северной Атлантики в сторону прилегающих к Китаю морей, — при всём их беспорном значении — не могут сравниться с российско-американской встречей на высшем уровне в Женеве. И не потому, что "запоминается последнее".

Авторы газеты Guardian (Великобритания), несомненно, правы в том, что "это не был саммит сверхдержав Востока и Запада в том смысле, в каком его понимали в XX веке... Эти две страны больше не главенствуют на планете... США и Россия остаются крупными державами, но каждая из них стала слабее и должна действовать в новой общемировой обстановке". Точно так же имеет смысл их утверждение о том, что помимо "ядерного армагеддона" не менее актуальны "вирусный армагеддон" и "киберармагеддон", адекватной защиты от которых сегодня нет ни у одной страны мира. Но само сравнение нынешней ситуации с временами "холодной войны", а не с эпохой после краха Советского Союза, более чем показательно.



равного американскому президенту" (Aftonbladet, Швеция).

"Встреча в Женеве стала пропагандистской победой Владимира Путина... То, что американский президент неоднократно ссылался на США и Россию как на "две сверхдержавы" и "две могущественные страны", а значит, в каком-то смысле уравнивал их, и вовсе стало музыкой для ушей Москвы" (Mircro Reimer-Elster, Дания).

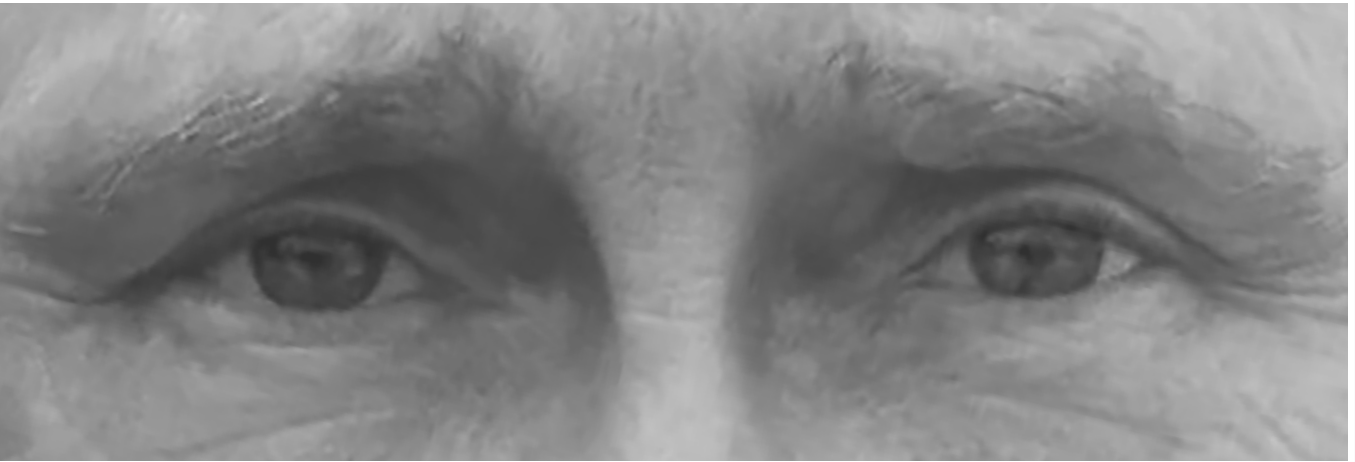
КАК ГОВОРИТСЯ, "они ничего не забыли и ничему не научились", тем не менее "мейнстрим" коллективного Запада — хотя бы на словах — ошутимо меняет своё направление.

"Хотя лидеры выразили разногласия, они также дали взвешенные оценки друг другу, избегая горячей риторики, которая временами обостряла двусторонние отношения" (Wall Street Journal, США).

"Джо Байден и Владимир Путин обменялись сердечными словами и наметили скромные шаги в области контроля над вооружениями и дипломатии, но вышли из долгожданного швейцарского саммита в среду в основном там, где он и начался, — с глубокими разногласиями по правам человека, кибератакам, вмешательству в выборы и т. д." (Associated Press).

"Никто не смотрел друг на друга с восхищением, но и никто никого не называл 'убийцей'" (The New York Times, США).

"Оба (президента) выиграли, приехав на саммит, поучаствовав в нём и избежав скандала... Вопрос в том, окажется ли женевский саммит разовым мероприятием или же генеральной репетицией



подписания в ближайшие годы более масштабных соглашений с Россией" (The National Interest", США).

"Байдену удалось пройти по тонкой грани, продемонстрировав понимание внешнеполитического мышления России и желания Путина, чтобы его страна рассматривалась как великая держава, и с ней говорили как с равным партнёром" (Deutsche Welle, Германия).

"После нескольких месяцев ужесточения риторики, американских санкций, высылки дипломатов и серьёзных обвинений, они (Байден и Путин) спокойно обсудили противоречия" (Le Monde, Франция).

"Три часа переговоров зажгли "зарницу надежды" на то, что между Москвой и Вашингтоном может возобновиться и укрепиться прагматичный диалог, основанный на взаимных интересах и направленный на построение доверия" (Corriere della Sera, Италия).

"Великое противостояние на вилле Ла-Гранж завершилось со счётом 1:1, но иногда партия, сыгранная вничью, может быть такой же захватывающей, как матч с результатом 5:0. В Женеве Джо Байден и Владимир Путин заложили основу для серии российско-американских реваншей" (ABC, Австралия).

Цитировать высказывания такого рода можно ещё долго, но общий вектор понятен и бесспорен: в подобной уважительно-нейтральной тональности о нашей стране на Западе не говорили очень давно, чуть ли не с доперестроечных советских времён. И это — резкий контраст с той риторикой, которую мы привыкли слышать за последние десятилетия. Пожалуй, даже излишне резкий, что ещё раз подтверждает высочайшую степень управляемости глобальных массмедиа.

Не их однородности — выше уже приводились отличные от "мейнстрима" точки зрения на женевскую встречу, — а именно управляемости. Экспрезидент США Дональд Трамп может негодовать: "Думаю, для России это был хороший день, но я не понимаю, что в результате этого получили мы". Лидер республиканского меньшинства в Конгрессе Кевин Маккарти может упрекать Джо Байдена в "излишнем дружелюбии к Путину", а The Hill — в том, что "лидер свободного мира... не способен в случайном порядке выбирать журналистов, чтобы те задавали вопросы, после того как именно так, без разбора, предоставлял слово журналистам Путин, ...который

запрещает свободную прессу в своей стране", — сейчас эти инвективы звучат уже как маргинальные, арьергардные высказывания, связанные с логикой американской межпартийной борьбы или с полной "привязкой" правящих элит стран-лимитрофов к антироссийской, русофобской политике. Система координат задаётся коллективному Западу главными "аттракторами" его медиапространства, а те после женевской встречи указывают на "заморозку" дальнейшей конфронтации с Россией. "Президент Байден бросил вызов президенту Путину по ряду вопросов. Байден ясно, прямо и просто выразил президенту Путину, каковы ожидания Америки", — заявил советник американского президента по национальной безопасности Джейк Салливан, отвечая на претензии Кевина Маккарти.

ЧТО ЖЕ ЭТО ЗА ВЫЗОВ и что за ожидания? Каковы причины подобной трансформации, с отказом США и их союзников от уже привычной антироссийской пропаганды? Самое распространённое объяснение — значительное усиление Китая, выходящего на лидерские позиции не только по объёму производства товаров и услуг, но и по "сумме технологий", включая цифровые, космические и военные.

В этой связи часто приводятся слова, сказанные президентом США на его пресс-конференции после женевской встречи: "Россия находится в очень сложной ситуации. Её давит Китай... Граница между ними составляет тысячи миль, и Китай наступает... преисполненный решимости стать самой мощной экономикой в мире, с самой сильной в мире военной мощью". Китайские СМИ указывают на то, что "самые большие ожидания Байдена во встрече в Женеве состоят в стабилизации отношений между США и Россией и внесении максимального раскола в отношения между Китаем и Россией. Но последним ожиданиям не суждено сбыться" (Global Times, КНР).

Ту же тему обсуждает и Asharq al-Awsat (Саудовская Аравия): "Высший интерес (Вашингтона) по-прежнему состоит в том, чтобы протянуть руку толпе слабому противнику, чтобы тот не протянул её более сильною врагу..." Указывается, что главная задача официального Вашингтона в лице администрации Байдена (и стоящих за ней глобалистских сил) — избежать "войны на два фронта", одновременно против КНР и РФ.

Разумеется, речь идёт о гибридной, а не традиционной войне, тем более — с использованием ядерного и/или гиперзвукового оружия. Но наличие у России подобных "активов" тоже невозможно игнорировать — об этом свидетельствуют и продлённый в феврале текущего года на пять лет по инициативе Байдена договор СНВ-3, и принятое 16 июня в Женеве совместное Заявление президентов России и США по стратегической стабильности. В Европе данные документы были восприняты как нечто должное или даже малозначимое, а вот у крупнейших "развивающихся стран" реакция была принципиально иной. Например, News18 (Индия) отмечает: "В более широком плане это будет направлено на уменьшение риска конфликта между двумя крупнейшими ядерными державами. Байден заявил, что цель состоит в том, чтобы работать с Россией над механизмом, который может привести к контролю над новыми опасными и изощрёнными вооружениями, уже появляющимися сейчас, которые сокращают время на ответные действия и усиливают вероятность случайной войны".

К этой же теме гибридной войны относятся и выраженные обеими сторонами женевской встречи готовность обсуждать проблемы и выработывать общие нормы кибербезопасности, а также переданный Байденом Путину список 16 отраслей, которые не должны подвергаться хакерским атакам.

Но в этой вроде бы очевидной конструкции есть системная и структурная незавершённость, которую особенно остро, хотя и недостаточно объёмно, ощущают в Китае. "Теперь, когда Байден, наконец, встретился почти со всеми лидерами ведущих мировых держав, он, вероятно, может подготовиться к последнему и самому значительному — переговорам с Си Цзиньпином" (Global Times, КНР).

Но даже американско-китайские переговоры на высшем уровне (или американско-китайское противостояние) вряд ли окажутся финальным аккордом и "хэппи-эндом" для нынешней глобальной ситуации, которая грозит человечеству крахом в его традиционном виде. Наиболее адекватный и позитивный результат всех переговоров и манёвров может быть достигнут только в формате новой "Большой тройки": КНР, США и России. Женевская встреча 16 июня 2021 года может и должна оказаться первым шагом на пути к этому формату.

## ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Летом 1941-го немецкие войска рвались на Восток. Наши силы были перенапряжены. Линия фронта неумолимо приближалась к Москве. Трудно даже представить последствия возникновения ещё одного фронта — в Сибири, на Дальнем Востоке. Такое развитие событий было вполне реальным, и японское командование даже наметило дату нападения на Советский Союз — 29 августа 1941 года.

Согласованная с руководством Германии атака не состоявшаяся ни 29 августа, ни весной 1942 года, ни до самого конца Второй мировой войны. Причин, как всегда, несколько. В Токио ожидали от германских армий гораздо более впечатляющих успехов на советском фронте, соизмеримых с блицкригом во Франции. Японские военные атташе доносили из Москвы как о продвижении вермахта на Восток, так и о его колоссальных потерях, а также и о массовом героизме солдат и офицеров Красной Армии.

Кроме того, Императорская Ставка весьма высоко ценила боеспособность наших войск после стратегической "разведки боем", каковой явились сражения на озере Хасан в 1938-м и на реке Халхин-Гол в 1939 году. В 1941-м японская разведка давала информацию о мощной группировке, которая сохранялась на границе с Маньчжоу-Го даже в разгар боёв под Москвой.

Ещё одна причина нерешительности Токио заключалась в затяжной войне, которую японские войска уже 10 лет вели в Китае. Эта война не была объявлена официально и называлась "китайский инцидент". После упорной борьбы разных группировок вокруг императора Хирохито был достигнут консенсус — не нападать на Советскую Россию "до завершения китайского инцидента".

## ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА — НЕОБЪЯВЛЕННАЯ И ПОЛУЗАБЫТАЯ

До сих пор у нас мало знают об участии Китая во Второй мировой войне. Мало кто задаётся вопросом, за какие заслуги Китай вошёл в число пяти держав-победителей, учредивших Организацию Объединённых Наций, и стал одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН?

С тыльной части величественного Музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе установлен памятник союзникам по Второй мировой войне. Четыре воина — советский, американский, английский и французский стоят у подножия белого обелиска, увенчанного эмблемой Организации Объединённых Наций. Но ведь держав-победительниц, разгромивших германских фашистов, японских милитаристов и их союзников, было пять! Забыли про Китай! Эту странную "забычивость" можно объяснить тем, что в десятилетия советско-китайской "холодной войны" из истории Второй мировой были вырваны не просто страницы, а целые главы. Комплекс на Поклонной горе открылся к 50-летию Победы в 1995 году, но проектировался и строился он ещё на излёте сначала идеологической, а затем и тотальной конфронтации двух соседних стран, которая началась ещё в 1960-е годы. Это неправильно, ведь взаимодействие и взаимная выручка воинов России и Китая в 30-е, 40-е, 50-е годы подчас влияли на направление исторических процессов не только двух наших стран, но и всего мира.

## ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ

Совместное противодействие японским милитаристам началось ещё в 1930-е годы. Историки до сих пор спорят, когда же началась Вторая мировая война. В Европе широкомасштабная война с участием Германии и Польши, а затем Англии, Франции и других стран началась 1 сентября 1939 года. Но в Азии к тому времени сражения с сотнями тысяч убитых и раненых продолжались уже почти два года.

## Юрий ТАВРОВСКИЙ

# КИТАЙСКОЕ ПЛЕЧО

## Опыт Второй мировой войны

7 июля 1937 года на окраине Бэйпина (Пекина) японские войска спровоцировали столкновение с частями столичного гарнизона и после этого развернули широкомасштабное наступление с захваченного ещё в 1931 году обширного плацдарма на Северо-Востоке Китая, где было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го, а также из подконтрольных районов Северного Китая. Немало историков в Китае и некоторых других странах считают именно 7 июля 1937 года точкой отсчёта Второй мировой. К концу того года японский флаг уже развевался над Тяньцзинем, Шанхаем, Нанкином, десятками других городов поменьше в самых многонаселённых и экономических развитых районах Центрального и Южного Китая. Реакции ведущих держав мира на агрессивные и варварские действия Японии (достаточно вспомнить хотя бы о "Нанкинском резне") не последовало. Возможно, существовала надежда, что Токио вскоре нанесёт удар по советскому Дальнему Востоку.

Только Советский Союз пришёл на помощь Китаю, несмотря на серьёзные проблемы в двусторонних отношениях в недалёком прошлом, включая убийства советских дипломатов, захват советской собственности, масштабные вооружённые столкновения на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 году. В самый тяжёлый для обороняющейся страны период, 21 августа 1937 года, между Советским Союзом и Китайской Республикой был подписан Договор о ненападении сроком на пять лет. Тем самым была разорвана существовавшая de facto международная изоляция Китая. Его правительство получило крупные кредиты на общую сумму в 450 млн долл. Уже осенью 1937-го через советскую Среднюю Азию и китайский Синьцзян пошли поставки оружия. Поначалу разобранные самолёты и танки везли на верблюдах и лошадах, затем наши сапёры построили первые проходные дороги. За первые 4 года "Войны сопротивления китайского народа японской агрессии" (официальное название китайско-японской войны) Китай получил от нас 1285 самолётов, 1600 артиллерийских орудий, 82 танка, 14000 пулемётов, 110 тыс. винтовок, а также другое оружие и снаряжение.

Прямое участие советских военных специалистов и инструкторов в разработке планов и в боевых действиях против японцев началось весной 1938 года. Среди советников были будущие маршалы Чуйков, Жигарев, Рыбалко и Батицкий, генералы Черепанов, Благовещенский, Анисимов, Польшин, Рытов, Супрун, Рычагов, Тхор, Хрюкин и др. С японскими пилотами сражались 2 тыс. советских лётчиков-добровольцев, каждый 10-й из них погиб в боях. 14 советских пилотов были удостоены звания Героя Советского Союза. Для Москвы, уже вовлечённого в гражданскую войну в Испании, это был ещё один, равноценный фронт противостояния странам Антикоминтерновского пакта, который был подписан в ноябре 1936 года Германией и Японией.

Неоценимой помощью и фактическим участием СССР в войне на стороне Китая стали операции Красной Армии в 1938 году в районе озера Хасан на советско-маньчжурской границе и ещё более крупномасштабные бои в 1939 году на границе Монголии с Маньчжоу-Го в районе реки Халхин-Гол. В первом столкновении с обеих сторон участвовало примерно по 20 тыс. бойцов (погибло около 1000 советских и 650 японских солдат), во втором с советской стороны — около 60 тысяч (погибло 7632 человека), а с японской — около 75 тысяч (погибло 8632 человека). Советскими войсками командовал будущий чирейджей Герой Советского Союза, русский народный герой, маршал Г.К. Жуков. Многие историки, в

том числе американские и японские, считают, что неудачи Квантунской армии в той "разведке боем" с Советским Союзом зародили первые сомнения у верховного командования в Токио о целесообразности нанесения главного стратегического удара на севере континента и подтолкнули его к разработке "южного марша". Затягивание нападения на СССР, которого Берлин особенно настойчиво добивался от Токио с началом реализации плана "Барбаросса", объяснялось ещё одной причиной. Успехи Императорской армии на китайском фронте в 1937—1941 годах дались ей большой ценой.

## ЯПОНЦЫ В КИТАЕ — ШАГ ВПЕРЁД, ДВА ШАГА НАЗАД

Как уже говорилось, к концу 1937 года японцы заняли Тяньцзинь, Шанхай, Нанкин и десятки других городов в самых многонаселённых и экономически развитых районах Северного и Центрального Китая. Японское командование поначалу планировало взять весь Китай за три месяца. Да, Национальная армия Китая отступала. Однако китайцы иногда показывали чудеса стойкости. Ожесточённые бои развернулись 13 августа за Шанхай, в них участвовало около 280 тыс. японских солдат, а также крупные силы ВВС и ВМС. Китайский командующий Чан Кайши послал на защиту города лучшие дивизии, обученные и вооружённые Германией ещё до создания Антикоминтерновского пакта. Оборона Шанхая продолжалась три месяца, потери агрессора превысили 40 тыс. солдат и офицеров. Однако 12 ноября китайские войска оставили Шанхай, а месяцем позже — Нанкин, выполнявший тогда функции столицы Китайской Республики.

Неудачи продолжались и в 1938 году. Были потеряны крупные города Суйчжоу и Кайфэн. 21 октября японский десант захватил важнейший порт Южного Китая Гуанчжоу (Кантон). Главным сражением года стала оборона крупного города Ухань на стратегически важной реке Янцзы, продолжавшаяся четыре с половиной месяца. 250 тысячам японцев противостоял миллион китайских солдат и офицеров, в боях с обеих сторон участвовали подразделения ВВС и ВМС. Именно в боях за Ухань впервые появились советские лётчики-добровольцы, которые быстро лишили японцев подавляющего превосходства в воздухе. В составе смешанных советско-китайских боевых групп наши пилоты уничтожили в небе над Уханем 78 японских самолётов, потопили 23 крупных боевых судна, включая авианосец. Ухань держался более четырёх месяцев, но 25 октября был взят.

Китайцам время от времени удавалось наносить и другие чувствительные удары: 25 сентября 1937 года дивизия коммунистической 8-й армии в районе заставы Пинсингуань на Великой китайской стене уничтожила свыше тысячи солдат отборной дивизии генерала Итагаки.

Захватив ценой немалых потерь густонаселённые и экономически развитые районы Северного, Центрального и Южного Китая, японцы столкнулись с проблемой установления эффективного контроля. К концу 1938 года, по данным китайских историков, "Япония использовала свыше 70% своих сил в контрпартизанских операциях на северо-востоке, севере, в центре и на юге Китая. В начале Тихоокеанской войны у Японии было 2,1 млн солдат, из них 1,4 млн находились на китайском театре и 400 тыс. воевали на просторах Тихоокеанского театра военных действий. Таким образом, одна китайская нация приняла на себя в три раза больше число общих врагов, чем 10 наций во главе с США".

## КИТАЙ КАК "ВТОРОЙ ФРОНТ" НА ТИХООКЕАНСКОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Тихоокеанский театр Второй мировой окончательно сформировался после атаки японцев на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года. К тому времени почти две трети японских сухопутных войск были связаны на фронтах и в тылах Китая. Впрочем, и оставшейся трети хватило для блицкрига в странах южных морей. С 8 по 25 декабря длилась блокада Гонконга, завершившаяся сдачей в плен крупного английского гарнизона. Несколько дней ушло на разгром британских войск в Малайе. За шесть дней пал Сингапур, "неприступная крепость" Великобритании, где в плен сдались 70 тыс. британцев и австралийцев. В Голландской Ост-Индии (Индонезия) сопротивление японцам продолжалось около двух месяцев, с 11 января по 2 марта. Около четырёх месяцев потребовалось для разгрома американских войск на Филиппинах, являвшихся тогда колонией США. После длившегося сутки сопротивления союз с Японией заключил Таиланд. 8 марта десант японцев захватил столицу британской Бирмы Рангун, а к маю они контролировали почти всю страну. Ни одна из колоний не смогла продержаться дольше, чем Шанхай, Ухань и некоторые другие китайские города.

"Переваривание" обширных районов Китая ещё к концу 1941 года поистрепало соединения Императорской армии, а боевые действия в странах Южных морей и последовавшая оккупация британских, американских и голландских колоний заметно растянули коммуникации, потребовали новых войск для контроля захваченных территорий. Китай играл важную роль также в операциях, которые Вооружённые силы США и остатки британских войск развернули на Тихоокеанском театре. Объявив войну Германии вскоре после её нападения на Советский Союз и Японии после атаки на американский Пёрл-Харбор (в течение пяти лет боевые действия китайцев и японцев велись без формального объявления войны), Китай официально стал участником Второй мировой войны. Весной 1942 года союзники сформировали Объединённое командование Китайской военной зоны, куда, кроме самого Китая, входили Вьетнам, Бирма и Таиланд. Главкомандующим стал Чан Кайши. Крупный китайский экспедиционный корпус выдвинулся из провинции Юньнань в западные и северные районы Бирмы на помощь окружённым там английским войскам.

Контролируемые правительственными войсками и вооружёнными силами Компартии районы Китая имели стратегическое и тактическое значение для СССР, США и других союзников по антигитлеровской коалиции. Точно так же оккупированные японцами обширные районы Китая играли роль стратегического тыла Императорской армии, действовавшей в странах Южных морей. Ради сокращения территории свободного Китая японцы в 1941—1942 годах провели ряд карательных операций.

Общая численность населения опорных антияпонских баз Компартии сократилась в 1942 году вдвое по сравнению со 100 млн человек в 1940 году. Нелегко пришлось и державам основной фронт регулярным частям Гоминьдана. Их успешное противостояние в городе Чанша на юге Китая в конце 1941-го — начале 1942 года 100-тысячному войску противника сопровождалось неудачами на других участках фронта. Японцы весной 1944 года начали крупномасштабную "Операцию № 1". 500 тыс. солдат нанесли серию сильных ударов по китайским позициям. Были оккупированы обширные территории вокруг крупных городов

Автор — председатель Экспертного совета Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития, действительный член Изборского клуба

Чжанчжоу в Центральном Китае, Гуйлинь на юге и Чанша в южной провинции Хунань. Красивейший 700-тысячный город Гуйлинь был сожжён дотла.

## СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — ВТОРОЙ ФРОНТ ДЛЯ КИТАЯ

Ко времени капитуляции Германии в мае 1945 года стратегическая ситуация правительственных вооружённых сил и войск Компартии складывалась явно не в их пользу. Японская армия контролировала широкую зону вдоль всего морского побережья, где была сосредоточена львиная доля китайского населения и промышленности. Правительство Китайской Республики находилось в городе Чунцин, в труднодоступной горной провинции Сычуань. Китайские дивизии, а также регулярные и партизанские формирования Компартии вели тяжёлые бои в Северном, Центральном и Южном Китае. Для всех них мало что меняла капитуляция Германии и даже успехи американских войск на тихоокеанских островах, штурм Окинавы и перспектива высадки на Японских островах. Дело в том, что существовала ещё одна, "запасная" Япония.

Японцы создали на территории Китая, в Маньчжурии, мощные промышленную и аграрную базы, способные обеспечить войска даже в случае утраты связи с метрополией. Марионеточное государство Маньчжоу-Го было, по существу, "второй Японией", с обширными сельскохозяйственными угодьями и чернозёмами, богатыми минеральными сырьевыми ресурсами, развитыми промышленностью и транспортом. Командование Квантунской армии разработало долгосрочный план экономического развития Маньчжоу-Го, на основе которого в 1937 году был принят первый пятилетний план, а в 1941-м — второй. По существу, была создана "промышленная колония". Обеспечивался высокий уровень капиталовложений из японской казны, из метрополии ввозились новейшее промышленное и транспортное оборудование. Приоритетом стала тяжёлая промышленность, быстро развивались чёрная и цветная металлургия, расширялся выпуск оборудования и станков, автомобилей и локомотивов, танков и самолётов.

Безрадостная для Китая ситуация в корне изменилась после вступления Советского Союза в войну против Японии 8 августа 1945 года. Стремительное продвижение Красной армии в Северо-Восточном Китае обрело на поражение Квантунскую армию, лишило надежды на выживание не только её командование, но и ставку Императорской армии в Токио. 15 августа император Хирохито объявил о безоговорочной капитуляции, а 2 сентября на борту американского линкора "Миссури" в присутствии представителей стран антигитлеровской коалиции, включая Китай, были подписаны соответствующие документы.

Существуют разные оценки стратегического вклада Китая в победу союзников. Но бесспорным фактом является то, что, несмотря на невыносимые тяготы противостояния более сильною противнику, он не капитулировал по примеру Франции. Он восемь лет сопротивлялся Японии (если считать даже с 1937-го, хотя на деле жертвой агрессии Китай стал ещё в 1931-м). Все эти годы Китай высылал сотни тысяч японских солдат, которые могли бы напасть на советский Дальний Восток, вдвоем как в Малайе, Бирме, Таиланде, Индонезии и Филиппинах захватить ещё Австралию, Индию, дойти до Ирана и арабских земель. Для Советского Союза траншеи китайско-японской войны были реально действовавшим вторым фронтом, открытием которого на Западе Москва так долго добивалась от американцев и англичан.

С 1931 по 1945 год потери Китая составили, по оценкам западных историков, 4 млн солдат и офицеров, 16 млн мирных жителей. Обнародованная несколько лет назад официальная китайская оценка военных и гражданских жертв такова — более 35 млн.

Вспоминания своих героев, пожертвовавших жизнью за честь и независимость Родины, мы отдаём долг благодарности союзникам как на западном, так и на восточном фронтах Второй мировой войны.